

"Я очень доверяю президенту"

Бедные и немолодые любят Владимира Путина крепче, чем молодые и богатые

Передо мной - данные проведенного в 2002 году всероссийского опроса (1541 человек, во всех регионах), последнего из серии опросов, проводившихся с 1990 года Академией наук Финляндии для исследования изменения ценностей российского общества в постсоветский период. (Я участвовал в этом исследовании и опубликовал вместе с финскими коллегами ряд работ, посвященных прежде всего изменению отношения к религии.) В этот последний опрос был включен вопрос о доверии к президенту. И ответы на него и их взаимосвязь, корреляции с ответами на другие вопросы дают, мне кажется, очень интересную картину нашего массового политического сознания.

Уровень доверия к президенту в России - грандиозен. "Очень доверяют" ему 26 проц., просто доверяют - еще 52 проц., а не доверяют и "очень не доверяют" - только 17 проц. Нет ни одного общественного института, который может соперничать в этом отношении с президентской властью. По уровню доверия сразу же за ней, но с большим отрывом идут церковь (19 проц. "очень доверяющих") и армия (11 проц.), а дальше в хвосте "плетутся" правительство (5 проц.), телевидение, суды и Дума (все - по 3 проц.) и партии (1 проц.). Примечательно: чем более институт зависим от народа, тем меньше у народа к нему доверия.

Кто же "очень доверяет" президенту и с чем связано это доверие?

Прежде всего оно никак не связано с политическим курсом президента. Курс президента после 11 сентября во внешней политике отчетливо "западнический" и даже скорее "проамериканский", чем "роевропейский". Во внутренней политике такой ясности нет, и здесь стремления власти очень противоречивы и неопределенны. Но все же ее образ желательного будущего скорее "западный", чем "реставрационный". Это, во всяком случае, не возвращение советской власти или самодержавия. Между тем массовая поддержка президента у нас совсем не "западническая", а скорее даже "красно-коричневая". Вот некоторые корреляции полного доверия к президенту и ответов на другие вопросы.

Корреляции доверия к президенту с доверием к западным институтам и западным нациям, с которыми Россия при Путине усиленно сближается, - негативные. Чем больше доверие к президенту, тем менее вероятно доверие к Западу. Вопросы о "доверии к НАТО" не было, но корреляция с доверием к ЕС - -0,7, ООН - -0,9, с хорошим отношением к американцам - -0,28, к евреям - -0,47, к немцам - -0,25, к англичанам - -0,31, к католикам - -0,78, зато к белорусам - +0,77.

Полное доверие к президенту связано со стремлением к закрытому от чужих культурных влияний, консервативному и авторитарному обществу. Так, очень велика корреляция "полного доверия" к президенту с таким же "полным" доверием к РПЦ - +0,89, с поддержкой привилегий для РПЦ - +0,85. Напротив, корреляция с признанием равных прав религий - небольшая (+0,24), а с согласием с тем, что истину можно искать в разных религиях - большая, но отрицательная (-0,63). С утверждением, что свобода важнее, чем равенство, отрицательная корреляция - -0,63.

В "красно-коричневом" идеологическом "синтезе" главное - отвержение "открытого" западного общества, и ориентация на монархическую и православную Россию вполне уживается в нем с ориентацией на советские порядки. И "полное доверие" к президенту также связано и с монархически-православными, и с советским ориентациями. Корреляция "полного доверия" со стремлением вернуться к советским порядкам - +0,73, со стремлением как можно радикальнее порвать с советским наследием - -0,5. Самое поразительное - есть значимая положительная корреляция "полного доверия" к президенту и выбора КПРФ как партии, наиболее отражающей взгляды респондента, - +0,6.

В социальном плане "полное доверие" сосредоточено в тех же слоях и группах, в которых наиболее сильны традиционалистские ориентации и которые раньше составляли основу коммунистического и "патриотического" электората. Наиболее доверяют президенту старые люди. Если в целом "очень доверяющих" 26 проц., то среди лиц старше 60 лет - 38 проц., а от 50 до 60 - 33 проц. Женщин среди них несколько больше, чем мужчин (29 проц. и 23 проц.). Среди сельских жителей доверие распространено больше, чем среди горожан (корреляция с проживанием в деревне - +0,53, с деревенским происхождением - +0,85). Необразованные доверяют значительно чаще, чем образованные (корреляция "полного доверия" с незаконченным средним образованием - +0,89, а с высшим - -0,23). Бедные - чаще, чем обеспеченные (корреляция с индивидуальным доходом меньше 1500 рублей - +0,81, с доходом более 5000 рублей - -0,89).

За президента - большинство, но прежде всего за него - низшие социальные слои, жители деревни или люди, родившиеся в деревне, необразованные, бедные, скорее женщины, чем мужчины. Это - новое явление. У Ельцина опора была иной. В 1991 и 1996 годах те, кто моложе, образованнее и богаче, и жители крупных городов в подавляющем большинстве были за Ельцина, и ельцинское большинство состояло из них плюс той части традиционалистского электората, которая, хотя и сочувствовала коммунистам, все равно голосовала за власть, ибо иначе не умеет. Теперь этот традиционалистский социальный слой, очевидно, будет едва ли не целиком голосовать за президента в подавляющем большинстве и с иными чувствами - не как за "меньшее зло" по сравнению с безначалием, хаосом, перспективой гражданской войны и т.д., а с любовью и "большим доверием". Что же произошло за последние годы, как власть смогла приобрести новую социальную базу и, очевидно, частично потеряла, начала терять старую?

Для традиционалистского народного сознания "настоящая" власть - это власть "от Бога", то есть от кого угодно, только не от самого народа. Власть Ельцина была новой и революционной и вроде бы поставленной народом. Поэтому сознание народных масс не полностью воспринимало ее как нормальную, "настоящую" власть - как когда-то воспринималась царская и как затем (и не с самого начала, а со сталинских времен) стала восприниматься советская. "Красно-коричневая" оппозиция 90-х - это не столько протест против власти, сколько протест против "ненастоящей" власти и стремление вернуться к "настоящей", какой она была в прошлом. Но передача власти от Ельцина к Путину именно тем, что народ в ней практически не участвовал, что выборы не только реально были безальтернативными, но и осознавались (с чувством облегчения и благодарности) как безальтернативные, как ритуал присяги новому монарху, сделала для нашего традиционалистского народного сознания президентскую власть полностью легитимной. Какую политику ведет царь - дело второстепенное, главное, чтобы власть его была независимой от народа и чтобы правил именно он (а не бояре). И Путин в народном сознании (реальности отношений Путина и бояр мы просто не знаем) именно такой царь.

Третий раз в своей истории Россия в разных идеологических формах воспроизводит одну

и ту же модель власти - "безальтернативной" и опирающейся на традиционалистское сознание народных масс. И каждый раз в оппозиции к ней - модернизированные, образованные и обеспеченные городские слои, которым нужны "права человека" и которые постепенно подтачивают власть, прокладывая путь на первом витке спирали - к 1917 г., на втором - к 1991 г., а теперь - к какому-то будущему году.

Но в третий раз все "мягче". Власть - слабее (она не прямо от Бога, как царская, и даже не от Великой Октябрьской революции, как советская, а все-таки вроде бы от выборов), ее "безальтернативность" - стыдливая, закамouflированная. Модернизированный слой - мощнее, традиционалистский - уже (традиционная деревня исчезнет, очевидно, еще при нынешнем поколении). Поэтому все процессы будут идти быстрее.